

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.82.41.006

Правовые основы взаимодействия суда с органами прокуратуры**Волкова Виктория Владимировна**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права,
Северо-Кавказский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
350020, Российская Федерация, Краснодар, ул. Красных Партизан, 234;
e-mail: volkova_vv45@mail.ru

Стешина Елизавета Алексеевна

Студент,
Северо-Кавказский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
350020, Российская Федерация, Краснодар, ул. Красных Партизан, 234;
e-mail: eliza.alex777@gmail.com

Алленова Капитолина Дмитриевна

Студент,
Северо-Кавказский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
350020, Российская Федерация, Краснодар, ул. Красных Партизан, 234;
e-mail: allenova.k05@mail.ru

Аннотация

Правовые основы взаимодействия суда с органами прокуратуры представляется нам вопросом дискуссионным. На сегодняшний день не определено место Прокуратуры Российской Федерации в системе трёх ветвей государственной власти, одной из которых выступает власть судебная. Таким образом, не понятен контекст взаимодействия судебной власти с Прокуратурой Российской Федерации. Этим и обусловлена актуальность исследования: без понимания места Прокуратуры Российской Федерации в теории разделения властей невозможно полноценное восприятие её как централизованной системы органов публичной власти. С учетом выше изложенного, необходимо поставить цель исследования – определение статуса Прокуратуры Российской Федерации внутри концепции разделения государственной власти на судебную, исполнительную и законодательную. Для этого нам понадобятся частно-научные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, системного анализа. Результатами исследования стали сбор эмпирического материала по соответствующим темам (теория разделения властей, место Прокуратуры Российской Федерации в представленной концепции и так далее), выработка мнения по вопросу принадлежности Прокуратуры Российской Федерации к триаде государственной власти. В заключение следует сказать об

особом статусе Прокуратуры Российской Федерации, выражающемся, на наш взгляд, в её функционировании в рамках так называемой четвёртой ветви власти – надзорной.

Для цитирования в научных исследованиях

Волкова В.В., Стешина Е.А., Алленова К.Д. Правовые основы взаимодействия суда с органами прокуратуры // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 73-82. DOI: 10.34670/AR.2024.82.41.006

Ключевые слова

Прокуратура РФ, теория разделения властей, четвёртая ветвь власти, надзорная ветвь власти, судебная власть.

Введение

Актуальность и новизна данного исследования заключается в том, что, несмотря на довольно развитый исторический институт разделения властей, на сегодняшний день остались незакрытые вопросы – в частности, о месте некоторых субъектов в системе ветвей власти. Так, законодатель как будто умалчивает о значении Прокуратуры РФ в триаде государственной власти. Однако, казалось бы, сугубо теоретический вопрос играет важную роль для понимания целей функционирования данной централизованной системы, направлений её деятельности, возможного расширения полномочий. От статуса Прокуратуры РФ зависит контекст её взаимодействия с судебной властью: сотрудничество судов с органами законодательной и исполнительной власти не так широко открывает дверь для дискуссий, как это делает Прокуратура РФ, ведь если отнести её к одной из ветвей, описанные далее механизмы применимы и к органам прокуратуры. Оттого, используя действующую правовую основу и мнения юристов-правоведов, необходимо найти ответ на вопрос о роли Прокуратуры РФ внутри концепции разделения властей. Вопрос прямо или косвенно поднимался как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Основополагающими источниками являются, конечно же, труды Платона, Аристотеля, Монтескье и Локка, сформировавших теорию разделения властей и развивших её до привычной, современной, трактовки. Однако спустя несколько столетий конструкция практически вынуждена была подвергнуться критике и оспариванию, ведь это было неизбежно: теория содержит в себе некоторые пробелы. Например, создание уникальных государственных структур – закономерный процесс, демонстрирующий развитие государства как формы публичного объединения. Но, тем не менее, встаёт вопрос об их принадлежности к той или иной ветви власти, что и случилось с Прокуратурой РФ. Разумеется, теория разделения властей, ставшая классической, на момент своего зарождения не могла предусмотреть современные институты власти. Таким образом, мы делаем вывод о возможности доработки теории, что и сделали отечественные авторы, такие, как Ижаева Ф.А., Сикач А.С., Шобухин В.Ю., признающие особый статус Прокуратуры РФ. Объектом исследования выступил контекст взаимодействия суда с органами прокуратуры. Цель исследования – установить статус Прокуратуры РФ в системе ветвей государственной власти для формулирования понимания контекста её взаимодействия с судебной властью, обладающей прерогативным правом отправления правосудия. Задачи исследования – сбор эмпирического материала по теме разделения властей и места Прокуратуры РФ в нём, особенностей взаимодействия судебной власти с исполнительной и законодательной властью и Прокуратурой РФ; сформулировать

отношение к концепциям понимания роли Прокуратуры РФ в триаде государственной власти; определить особенности взаимодействия Прокуратуры РФ с судебной властью. На основе имеющегося материала, нами выдвигается гипотеза о проявлении в современной России коллизии между властью де-юре и властью де-факто: на наш взгляд, Прокуратуру РФ можно отнести к т.н. четвёртой ветви власти – надзорной, о чём свидетельствует специфика её деятельности.

Материалы и методы. Нормативную базу исследования образует российское законодательство – Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, Указы Президента РФ. Методологической основой исследования послужили частно-научные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, системного анализа и др.

Результаты и обсуждение. В результате исследования становится ясно, что Прокуратура РФ не относится ни к судебной, ни к исполнительной, ни к законодательной ветвям власти, существуя как некоторый самостоятельный механизм. Специфика взаимодействия судебной власти с двумя другими свидетельствует о том, что Прокуратура РФ не соотносится с органами исполнительной и законодательной власти. Таким образом, была достигнута цель исследования – был определен статус Прокуратуры РФ в триаде государственной власти: Прокуратура РФ не входит в систему разделения властей. Были выполнены и поставленные задачи: был собран достаточный объём эмпирического материала по темам теории разделения властей, места Прокуратуры РФ в ней, взаимодействия судебной власти с исполнительной и законодательной и органами прокуратуры; было выработано отношение к представленным концепциям принадлежности Прокуратуры РФ к системе государственной власти; был подчёркнут особый контекст взаимодействия судов с органами прокуратуры. А таком ключе оправдана выдвинутая гипотеза о существовании в РФ четвёртой – надзорной – ветви власти, с чем согласен в своих работах, например, Чиркин В.Е.

На основе всего выше сказанного можем сделать выводы. 1) В результате удалось сформулировать авторскую позицию в вопросе соотношения Прокуратуры РФ с существующими на данный момент ветвями государственной власти: в РФ наблюдается развитие надзорной ветви власти де-факто, хотя де-юре, исходя из норм Конституции РФ, предусмотрено лишь три – судебная, исполнительная и законодательная; 2) взаимодействие судов с органами прокуратуры следует рассматривать как взаимодействие с органами надзорной ветви власти.

Основное содержание

Теория разделения властей как наиболее прогрессивная система сдержек и противовесов не может не быть характерной для строя демократического государства. По мнению М.В. Геворкян, указанная конструкция далека от идеала, однако, на современном этапе развития института государственной власти, она представляется наиболее удачным механизмом, выработанным историческим опытом [Геворкян, 2010, 116].

Резонным нюансом в содержании разделения властей является то, что три ветви власти не просто разграничены и независимы: практической пользы от их изолированности бы просто не было. Три ветви власти, сохраняя свою самостоятельность, находятся в тесном сотрудничестве и на постоянной основе выстраивают всё новые и новые способы выгодного взаимодействия для достижения единой для всех государственных институтов цели – успешного

функционирования всего аппарата государственной власти.

Разделение властей – конструкция, имеющее приоритетное значение не только с позиции политического режима. Зачастую «неразлучными» выступают категории демократического и правового государства.

Конечно, концепция, первые отголоски которой можно заметить ещё в античности, ощутимо отличается от современной теории. Так, Платон строил свои представления о механизме разделения властей, обозначая его как одно из свойств государства, именуемого справедливостью. По его мнению, справедливость выражается в том, что власти «занимаются своими делами и не вмешиваются в чужие» [Платон, 2019, 180]. Такой подход, разумеется, имеет мало общего с привычным нам принципом справедливости публичного управления, рассматриваемый учёными в контексте социальной политики и основанный на идеях заслуженности.

Подход Аристотеля, выделявшего три части государственного строя, такие как законосовещательный орган, должности и судебные органы, также отличен. Рассуждения Аристотеля не строятся на аксиоме о равном значении каждой ветви власти – он позиционирует законодательную власть как власть, доминирующую и занимающую ключевое место в аппарате [Аристотель, 2023, 176]. Хотя, по мнению некоторых учёных [Берсенов, Мирошниченко, 2022, 221], Аристотель выделял лишь две ветви, на наш взгляд, говоря о «должностях», он вполне мог подразумевать именно исполнительную власть.

Классический вариант теории разделения властей, преподнесённый Дж. Локком, Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо, мир увидел лишь в Эпоху Просвещения. Однако и он не до конца совпадал с реалиями сегодняшнего дня: вкупе с законодательной и исполнительной властью, по Локку [Локк, 2023, 204], самостоятельностью и независимостью обладала т.н. федеративная власть. Изменил данную трактовку Монтескье, добавив и роль судебных.

В контексте постсоветской России теория разделения властей – неотвратимый элемент конституционного строя, выступающий необходимым фундаментом для правового государства. По мнению А.И. Курмаз, указанная концепция – не что иное как гарантия от неправомерного захвата власти – риск, вероятный для любого государства, даже для демократического [Курмаз, 2012, 356].

Удивительно, но, зародившись ещё в античности, теория не теряет своей актуальности до сих пор. Конечно, практическая значимость теории разделения властей зависит от трактовки. Так, например, сторонники марксизма закономерно могут негативно оценивать и критиковать сущность подхода, поскольку, исходя из их идеологии, государственная власть и вовсе не нуждается в разделении, а должна быть единой, унифицированной и централизованной.

Однако, как уже было сказано нами ранее, на сегодняшний день теория разделения властей – это институт, без которого невозможна реализация государственно-властной функции. Более того, теория разделения властей – это одна из основ конституционного строя российского государства, что позволяет характеризовать её как составляющую демократического и правового уклада Российской Федерации.

Вместе с этим, нельзя промолчать о том, что, несмотря на условное разграничение, остались субъекты правоприменения, которых нельзя отнести ни к одной из ветвей государственной власти. Именно таким субъектом является Прокуратура РФ, которая не принадлежит ни исполнительной, ни законодательной, ни судебной власти, что подтверждается расположением глав Конституции РФ. Обращая внимание на этот факт, можно говорить о том, что законодатель позиционирует Прокуратуру РФ как отдельную и независимую структуру.

На наш взгляд, отнесение Прокуратуры РФ к какой-либо ветви власти некорректно, поскольку она не должна рассматриваться в качестве одного из субъектов законодательной власти, ведь Конституцией РФ определен исчерпывающий перечень законодательных органов власти и должностных лиц, в который Прокуратура РФ не входит.

Отождествлять Прокуратуру РФ с органом судебной власти – тем более ошибочно, что также выражено конституционными нормами. Конституция РФ определяет субъекты, представляющие судебную систему РФ. Прокуратура РФ не вошла и в этот перечень. Кроме этого, Прокуратура РФ не осуществляет функцию отправления правосудия, являющуюся эксклюзивной для судебной власти. На наш взгляд, эта концепция уже устарела. Если раньше, до поправок 2014 г., Прокуратура РФ находилась в главе с наименованием «Судебная власть», что вполне закономерно вызывало недоумение и дискуссии юристов, то теперь Конституция РФ разграничивает судебную власть и Прокуратуру РФ. А поскольку Конституция РФ имеет высшую юридическую силу на всей территории страны, то размышления о «причастности» Прокуратуры РФ к судебной системе излишни.

Наиболее близка Прокуратура РФ к органам исполнительной власти. Некоторые авторы полагают, что Прокуратура РФ существует лишь в единстве с исполнительной властью, с которой у неё единая цель – достижение правопорядка и борьба с правонарушениями. Однако и эта позиция, по нашему мнению, лишена смысла, поскольку Прокуратура РФ непосредственно осуществляет надзор за органами исполнительной власти. Следовательно, сама по себе она не может относиться к ветви исполнительной власти и, получается, вести надзор за собой же, ведь это лишило бы смысла всю систему сдержек и противовесов.

Помимо выше названных точек зрения, широкую известность получила и альтернативная концепция, рассматривающая Прокуратуру РФ как субъект с особым конституционным статусом, выраженным в деятельности Прокуратуры РФ в рамках т.н. четвёртой ветви власти – надзорной. Такой подход разделяет, например, В.Е. Чиркин [Чиркин, 2012, 178]. Таким образом, если судебная власть отправляет правосудие, исполнительная – выражает на практике государственную волю, а законодательная – занимается нормативным регулированием, то Прокуратура РФ – реализует надзор.

На наш взгляд, специфика деятельности Прокуратуры РФ как единой централизованной системы органов позволяет делать выводы об её особом месте в контексте разделения властей. Ни в коем случае нельзя совершать тождество между Прокуратурой РФ и любой ветвью государственной власти, существующей на данный момент. Конечно, можно развивать теорию о четвёртой – надзорной – ветви власти, подкреплять её новыми и новыми доводами, однако Конституция РФ закрепляет категоричное отношение к поставленному вопросу: в современной России аппарат государственной власти представлен только тремя ветвями. Оттого четвёртая ветвь власти существовать может только в работах определенных авторов, не выходя за рамки теоретической составляющей юридической науки. Плохо это или хорошо – вопрос дискуссионный, но на сегодняшний день это как минимум реалии государственного конституционного строя РФ. По нашему мнению, в РФ четвёртая ветвь государственной власти – надзорная – существует де-факто, но не де-юре.

Все ветви государственной власти, как уже было сказано ранее, не находятся в условном вакууме, а взаимодействуют, сохраняя при этом свою независимость и самостоятельность. Особый научный интерес у нас вызывает вопрос взаимодействия судов с органами исполнительной и законодательной власти, а также с органами Прокуратуры РФ.

На наш взгляд, по-особенному значимы отношения судебной и исполнительной власти. Разумеется, исполнительная власть не может вмешиваться в отправление правосудия, однако взаимное влияние друг на друга они всё-таки оказывают. Например, Конституционный Суд РФ, по запросам указанных в основном законе государства субъектов, вправе проверить на конституционное соответствие нормативно-правовые акты Правительства РФ, а Верховный Суд РФ рассматривает в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании нормативно-правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти. Помимо этого, Верховный Суд РФ даёт разъяснения по вопросам судебной практики, что в дальнейшем используется не только нижестоящими судами, но и другими субъектами правоприменения.

Важным нюансом взаимодействия судебной власти с исполнительной, по нашему мнению, выступает факт непосредственного участия последней в формировании качественного судейского корпуса посредством материального, технического, финансового и иного обеспечения. Это ни в коем случае не умаляет роль самой судебной власти в этом вопросе, однако органы исполнительной власти в положительной смысле способствуют. К слову, формированию судейского корпуса содействует и законодательная власть – через нормы-принципы.

Суды имеют полномочия по выдаче исполнительных листов в рамках исполнительного производства, что также говорит о тесном взаимодействии судов с органами исполнительной власти.

В соответствии с Конституцией РФ, Правительство РФ реализует свои исполнительные властные полномочия и находится под непосредственным руководством Президента РФ. Кроме того, именно Правительство РФ является ключевым распорядителем федеральной собственностью, в состав которой входят и помещения судебных учреждений.

Хоть Президент РФ, как и Прокуратура РФ, не относится ни к одной представленной ветви государственной власти, в определенном смысле мы можем считать следующий консультативный орган субъектом, осуществляющим исполнительно-властные функции – речь идёт о Комиссии по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий при Президенте РФ.

Таким образом, судебная власть не существует сама по себе, а находится в тесном взаимодействии с исполнительной. Это не противоречит принципу независимости судебной власти – принципу, подразумевающим функционирование ветви власти независимо от двух других, да и от других внешних влияний, таких как политические, социальные и экономические веяния, т.е. в расчет берётся исключительно буква закона. Так, Г. Кельзен полагал, что независимость судебной власти – это гарантия возможности граждан защищать свои права и свободы [Нормуродов, 2023, с. 573]. С немецким правоведом сложно не согласиться, ведь вся сущность судебной власти направлена на справедливое и беспристрастное представление человеческих интересов. Однако на это направлена не только судебная власть, но и исполнительная и законодательная. Полноценно реализовывать права граждан на защиту интересов аппарат государственной власти сможет только с условием грамотного взаимодействия и сотрудничества всех ветвей власти. Механизм государственного управления базируется на правах и свободах человека и гражданина, оттого государство не вправе ими пренебрегать и обязано сделать всё возможное, чтобы избежать их нарушения.

Упоминая законодательную власть, нельзя не сказать и об её тесном взаимодействии с

судами. Разумеется, судебная власть существует на основе правовой регламентации, что является прямой прерогативой законодательной ветви власти.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим судебную власть в Российской Федерации, является Конституция РФ. Все прочие нормативные правовые акты не могут вступать в противоречие с Конституцией РФ, так как основной закон обладает прямым действием и верховенством. Помимо Конституции РФ в России действуют федеральные конституционные законы и федеральные законы, направленные на регулирование и регламентирование судебной власти в России.

Конституционный Суд Российской Федерации наделен полномочиями осуществлять проверку федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов на конституционность.

На судебную власть непосредственное влияние оказывает Совет Федерации РФ, который осуществляет назначение на должность Председателя Конституционного и верховного Судов РФ, их заместителей и судей.

Государственная Дума РФ также не осталась в стороне. Конституция РФ даровала Думе полномочие объявления амнистии. Иными словами, с лиц, ранее судебным решением объявленных виновными, снимается судимость. Это полномочие весьма неоднозначно. С одной стороны, это прямая реализация принципа гуманизма в праве. С другой же – это откровенное вмешательство законодательной власти – в судебную.

Таким образом, взаимодействие судов с исполнительной и законодательной ветвями власти – не противоречие теории разделения властей, а её дополнение. Самостоятельность ветвей государственной власти не тождественна полному игнорированию иных институтов. Наоборот, сотрудничество – необходимое условие для рационального построения государственного строя. Это взаимодействие во многом помогает ветвям власти не стоять на месте, а развиваться. Так, без должной работы законодательной власти сложно представить полноценную деятельность судебной и исполнительной, поскольку для их функционирования просто будет отсутствовать правовая база, создающаяся правотворческими органами. Исполнительная власть напрямую способствует судебной в организационных вопросах: управление федеральной собственностью, исполнение судебных решений, охрана зданий и помещений суда и т.д. С учётом выше изложенного, мы делаем вывод о факте и дальнейшего развития теории разделения властей на практике: в условиях демократического правового государства концепция обязательна, а в контексте постсоветской России – это один из элементов конституционного строя. Таким образом, в современном российском государстве нельзя обойтись без практической реализации судебной, исполнительной и законодательной ветвей власти.

В данной статье неоднократно подчёркивалось, что Прокуратура РФ не относится ни к одной из ветвей власти. Однако это не отменяет её взаимодействия с судами – в целях объективности и справедливости судопроизводства.

Основными направлениями деятельности Прокуратуры РФ являются надзор и поддержание государственного обвинения. Нельзя промолчать и о том, что в рамках реализации надзорных полномочий участия прокурора в судебном процессе при помощи обращения в суд с заявлением или иском в защиту прав неопределенного круга лиц или конкретного лица в силу обстоятельств, прямо предусмотренных нормами процессуального законодательства. Также, являясь стороной обвинения, прокурор, вместе с этим, и служит гарантом правомерности происходящего процесса. По мнению В.Б. Ястребова, прокурор представляется организатором

уголовного преследования, рационально координирующим действия других участников и суммирующим полученные сведения. Как подчёркивает Юлдашова Т.А., прокурор, являясь стороной обвинения, выступает при этом стороной защиты по отношению к потерпевшим [Юлдашова, Майоров, 2021, с. 68].

Кроме этого, соответствующим федеральным законом предусмотрено правомочие Генерального прокурора РФ обращаться в Конституционный Суд РФ по вопросу нарушения конституционных прав граждан. Таким образом, Прокуратура РФ вновь демонстрирует подлинно надзорный характер своей правомочной сущности. И, поскольку территориально Конституционный Суд РФ располагается в Санкт-Петербурге, представитель Генерального прокурора РФ также присутствует в Конституционном Суде РФ.

Более, прокурор может выступать не только заявителем по отношению к Конституционному Суду РФ, но и приглашенным лицом, а судьи-докладчики имеют право сделать запрос необходимой статистики и мнения Генеральной прокуратуры РФ.

Заключение

В статье показано, что тесное взаимодействие Прокуратуры РФ с Конституционным Судом РФ заключается и в том, что первая дважды в год предоставляет данные о результатах надзорных проверок, направленных на приведение актов субъектов РФ в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда РФ.

По мнению Фомичевой О.А., Прокуратура РФ непосредственно связана с развитием негласного прецедентного российского права, поскольку разрешает сложные казусы, для решения которых нужно выработать определенный порядок действий, который может пригодиться, если в дальнейшем возникнут подобные случаи [Фомичева, 2018, с. 50].

Таким образом, на наш взгляд, в современной России можно заметить существование де-факто надзорной ветви власти, что не соответствует положениям Конституции РФ, предусматривающей триаду государственной власти. В этом ключе, тесное сотрудничество органов прокуратуры с судами – сотрудничество между органами надзорной и судебной власти.

Библиография

1. Аристотель. Политика. М.: Neoclassic, 2023. 384 с.
2. Берсенев, А.А., Мирошниченко, А.В. Становление и развитие теории разделения властей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2 (68). С. 220 – 225.
3. Геворкян, М.В. Истоки теории разделения властей // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2010. № 11. С. 116 – 120.
4. Курмаз, А.И. Теория разделения властей, её развитие и воплощение в России как феномен будущего // Теория и практики общественного развития. 2012. №3. С. 354 – 356.
5. Локк, Дж. Два трактата о правлении. Челябинск: Социум Челябинск, 2023. 374 с.
6. Нормуродов, Ж. О. Важность принципа независимости судебной власти при осуществлении правосудия // Молодой ученый. 2023. № 20 (467). С. 572-574.
7. Платон. Государство. СПб.: Азбука, 2019. 480 с.
8. Фомичева, О. А. Прокуратура как субъект права законодательной инициативы в законотворческой деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 10. С. 50–55.
9. Чиркин, В. Е. Государствоведение. М.: Юрист, 2012. 382 с.
10. Юлдашова, Т.А., Майоров, А.В. Особенности взаимодействия органов прокуратуры и судов общей юрисдикции // Вестник экономики, управления и права. 2021. №3. С. 67 – 71.
11. Ястребов, В.Б. О деятельности стороны обвинения в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. №1. С. 87 – 94.

The legal basis for the interaction of the court with the prosecutor's office

Viktoriya V. Volkova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of administrative and financial law,
North Caucasus branch of the Russian State University of Justice,
350020, 234 Krasnykh Partizan str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: volkova_vv45@mail.ru

Elizaveta A. Steshina

Student,
North Caucasus branch of the Russian State University of Justice,
350020, 234 Krasnykh Partizan str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: eliza.alex777@gmail.com

Kapitolina D. Allenova

Student,
North Caucasus branch of the Russian State University of Justice,
350020, 234 Krasnykh Partizan str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: allenova.k05@mail.ru

Abstract

The legal basis for the interaction of the court with the prosecutor's office seems to us to be a debatable issue. To date, the place of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the system of three branches of government, one of which is the judicial power, has not been determined. Thus, the context of interaction between the judiciary and the Prosecutor's Office of the Russian Federation is not clear. This is the reason for the relevance of the study: without understanding the place of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the theory of separation of powers, it is impossible to fully perceive it as a centralized system of public authorities. Taking into account the above, it is necessary to set the goal of the study – to determine the status of the Prosecutor's Office of the Russian Federation within the concept of dividing state power into judicial, executive and legislative. To do this, we will need private scientific methods of cognition: formal legal, comparative legal, and system analysis. The results of the research were the collection of empirical material on relevant topics (the theory of separation of powers, the place of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the presented concept, and so on), the development of an opinion on the issue of belonging of the Prosecutor's Office of the Russian Federation to the triad of state power. In conclusion, it should be said about the special status of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, expressed, in our opinion, in its functioning within the framework of the so-called fourth branch of government - the supervisory one.

For citation

Volkova V.V., Steshina E.A., Allenova K.D. (2024) Pravovye osnovy vzaimodeistviya suda s organami prokuratury [The legal basis for the interaction of the court with the prosecutor's office]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 73-82. DOI: 10.34670/AR.2024.82.41.006

Keywords

Prosecutor's office of the Russian Federation, the theory of separation of powers, the fourth branch of government, the supervisory branch of government, the judiciary.

References

1. Aristotle. Politics. Moscow: Neoclassic, 2023. 384 p.
2. Bersenev, A.A., Miroshnichenko, A.V. Formation and development of the theory of separation of powers [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2022. No. 5-2 (68). pp. 220-225.
3. Gevorgyan, M.V. The origins of the theory of separation of powers [Bulletin of Pskov State University. Series: Social and Humanitarian Sciences]. 2010. No. 11. pp. 116 – 120.
4. Kurmaz, A.I. Theory of separation of powers, its development and embodiment in Russia as a phenomenon of the future [Theory and practice of social development]. 2012. No.3. pp. 354-356.
5. Locke, J. Two treatises on government. Chelyabinsk: Socium Chelyabinsk, 2023. 374 p.
6. Normurodov, J. O. The importance of the principle of judicial independence in the administration of justice [Young Scientist]. 2023. No. 20 (467). pp. 572-574.
7. Plato. The state. St. Petersburg: Azbuka, 2019. 480 p.
8. Fomicheva, O. A. The Prosecutor's office as a subject of the right of legislative initiative in legislative activity [State power and local self-government]. 2018. No. 10. pp. 50-55.
9. Chirkin, V. E. State studies. M.: Lawyer, 2012. 382 p.
10. Yuldashova, T.A., Mayorov, A.V. Features of interaction between the prosecutor's office and courts of general jurisdiction [Bulletin of Economics, Management and Law]. 2021. No.3. pp. 67-71.
11. Yastrebov, V.B. On the activities of the prosecution in criminal proceedings [Judicial power and criminal procedure]. 2018. No. 1. pp. 87-94.